Глядя на фотографию Ни Цюпина, Юэ Тинфэн наконец-то понял, откуда взялась красивая внешность Янь Цинси.

Фотография была простой черно-белой. В эпоху дефицита еды и косметики, отсутствия красивых фотографий, фотомонтажа и даже пластической хирургии красота Ни Цюпин ничуть не уменьшилась.

Однако в то время слишком красивая красота не всегда была поводом для радости.

Юэ Тинфэн сразу понял, что этот сукин сын - Янь Сонгнань - не лелеял ее должным образом. Ему повезло, что он умер именно так, как умер.

Подумать только, он бросил такую, как Ни Цюпин, ради такого отброса, как Е Линчжи.

Его мозг, наверное, был пропитан кровью черной собаки1.

Янь Цинси достала из кармана чистый носовой платок и аккуратно вытерла дождевую воду с фотографии. Затем она сказала: "Передайте привет маме".

Юэ Тинфэн заволновался. "Тогда... как мне к ней обращаться?"

"Зависит от тебя".

Юэ Тинфэн промолвил. "С мамой все в порядке?"

Янь Цинси подняла голову и посмотрела на него. Юэ Тинфэн прочистил горло и потрепал волосы. "Тетя, я Юэ Тингфэн, парень вашей дочери. Парень Цинси. Мне двадцать восемь лет в этом году. У меня нет криминального прошлого, нет пороков, и я хорошо зарабатываю деньги".

Уголок ее губ слегка напрягся. "Почему вы добавили последние пять слов?"

Юэ Тинфэн поспешно объяснил: "То, что я хорошо зарабатываю, означает, что я не позволю тебе пройти через трудности. Разве свекрови не беспокоятся, что их дочери придется нелегко?"

Янь Цинси потерла виски. Как она могла забыть о его склонности иногда вести себя глупо?

Она поколотила его и сказала: "Веди себя прилично!".

Юэ Тинфэн выпрямился и поклонился. "Тетушка... я впервые встречаюсь с вами и не был готов. Пожалуйста, не держите на меня зла. В будущем я буду часто навещать вас с Цинси..."

Как только он открыл рот, он затараторил без остановки. Губы Янь Цинси скривились.

Когда она улыбалась, она и фотография выглядели невероятно похожими.

Когда болтовня Юэ Тинфэна наконец закончилась, он спросил Янь Цинси: "Есть ли что-то, что я упустил?".

Янь Цинси изо всех сил старалась сдержать смех. "Думаю... нет".

"Почему ты не сказала мне заранее? По крайней мере, я могла бы подготовиться и одеться получше. Я просто надела все, что попалось под руку, и пришла сюда..."

"Очень красивый."

Юэ Тинфэн вздернул подбородок. "Конечно! Я очень нравлюсь старейшинам".

Янь Цинси развернула принесенный ею букет "дыхания младенца "1 и положила его перед могильным камнем.

"Моя мама не любит дыхание младенца. Она предпочитает одуванчики. Она говорит, что она как семя одуванчика - без корней, его конечное предназначение окутано тайной... Но сейчас я не могу найти одуванчики, поэтому в качестве последнего средства я взяла дыхание младенца".

Юэ Тинфэн присел рядом с ней и обнял ее. "Я принесу их тебе в следующий раз. Это всего лишь одуванчики, верно? Ты можешь нарвать столько, сколько захочешь".

Янь Цинси не ответила Юэ Тинфэну. Она смотрела на фотографию на надгробии и хотела заплакать, но не могла. Ее глаза были сухими, слезы не текли. Она причитала: "Мама, он умер. Он умер в то время, когда не должен был... Я придумала столько способов убить его, но так и не сделала этого. Я хотела, чтобы он очистил твое имя от этой несправедливости, прежде чем убить его, но теперь... Если бы я знала, что это случится, я бы убила его раньше".

Она в отчаянии посмотрела на небо и спросила Юэ Тинфэна: "Я ненавижу Янь Суннаня и ненавижу то, что не могу убить его сама. Он уже умер... а мне все равно грустно. Можешь сказать, почему?"

Юэ Тинфэн поцеловал ее в глаза и поднял на ноги. Он встал лицом к надгробию и сказал: "Мама, я буду называть тебя мамой заранее, так как рано или поздно я буду тебя так называть...".

_____

Мама Юэ: "Сын мой, ты хорошо справился. Теперь быстро принеси наш счастливый талисман домой!"

http://tl.rulate.ru/book/31135/2182862